

А.А. Ивченко, соискатель Тюменского областного государственного института развития регионального образования, E-mail: ivchenko.06@mail.ru

ВЛИЯНИЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Благотворительность в сфере отечественного образования представляет собой крупное общественное явление. Частный капитал и благотворительные общества сыграли позитивную роль в развитии и реформировании высшего образования.

Ключевые слова: благотворительная деятельность, меценатство в образовании, филантропия, высшее образование.

Народное образование как объект благотворительности начинает рассматриваться со второй половины XVIII столетия.

На протяжении XIX – начала XX вв. наряду со здравоохранением, призрением детей и пожилых, образование, для частной благотворительности, остается «объектом номер один». В дореволюционной России был накоплен огромный опыт благотворительной деятельности, в том числе и в образовании.

Подлинный расцвет филантропии пришелся на вторую половину XIX века. Время с 1861 до 1917 года – пореформенный период в истории России – время развития многочисленных благотворительных обществ и учреждений, активизации частной благотворительности.

К началу XX века пожертвования на народное образование, как частные, так и общественные стали составлять весомую долю в бюджетах учебных заведений. Министерство народного просвещения высоко оценило роль благотворительных взносов и выпустило своды пожертвований, в которых приведены тысячи фамилий благотворителей с обозначением пожертвованных сумм. Это семь выпусков «Сборников сведений о специальных капиталах ученых учреждений и учебных заведений Министерства народного просвещения» и «Указатель пожертвованных капиталов по Министерству народного просвещения». Объем вышеуказанных изданий, содержащих сведения о благотворительных капиталах, составляет в общей сложности около тысячи книжных страниц [1, с. 247].

Как одну из важнейших социально-психологических характеристик прошедшей эпохи Я.Н. Длуголенский определяет как «осознание обществом нравственного долга за будущее страны» [1, с. 244]. Совершать благотворительные пожертвования считалось «нормой жизни», «потребностью народа в целом».

Филантропия в России находилась под неослабным контролем верховной власти, однако это не препятствовало ее развитию. Благотворительность в конце XIX века была абсолютно прозрачна, и жертвователи получали полное представление о том, каким образом расходовались выделенные им средства.

После 1917 года, несмотря на то, что благотворительность, как на бытовом, так и на государственной уровне имела место, была признана идеологически «вредной» и непопулярной. «Благотворительность» – «помощь, лицемерно оказываемая представителями господствующих классов эксплуататорского общества некоторой части неимущего населения с целью обмана трудящихся и отвлечения их от классовой борьбы» – такое толкование приводится в Большой советской энциклопедии 1950 года издания.

Время возрождения и развития традиций благотворительности, характерных для дореволюционной России в целом приходится на 90-е годы XX столетия.

В благотворительности принимали участие все сословия российского общества. Их вклад, безусловно, неравнозначен, но вместе с тем любой «акт филантропии» был важен для становления и развития образования в целом, высшего в частности.

Меценаты – это благородные люди, настоящие патриоты и подвижники, жертвовали на нужды народного образования, прокладывая дорогу передовым образовательным идеям.

В основе их деятельности лежало служение образовательному делу на благо России.

А.В. Скоч выделяет три группы меценатов-инвесторов по таким основаниям как социальный статус и имущественное положение:

- августейшие покровители образования и их доверенные лица – бюджетодатели всероссийских благотворительных образовательных корпораций;
- крупнейшие меценаты-бюджетодатели крупных завершенных образовательных проектов;
- меценаты-бюджетодатели небольших образовательных учреждений и плательщики именных стипендий [2, с. 5].

В работе «Именное меценатство в российском образовании» им рассмотрена меценатская деятельность вышеобозначенных групп в нескольких аспектах: мотивационном, экономико-ресурсном, образовательно-содержательном, отношенческом.

В «Заметках о частной благотворительности в дореволюционной России (1803-1916 гг.)» Я.Н. Длуголенского найдено отражение меценатской деятельности «лиц невысокого достатка» – чиновной и не чиновной интеллигентности, среднего дворянства, крестьян, ремесленников, мещан. Автором приводятся списки благотворителей, осуществивших единовременные пожертвования, в том числе на развитие высшей школы: Петербургского, Новороссийского, Казанского и Томского университетов из десяти существующих в Российской империи; на научные исследования.

История отечественной благотворительности в сфере высшего образования нашла отражение в работах исследователей: Г.К. Азаматовой, Я.Н. Длуголенского, А.В. Скоча, Л.Я. Лавриненко, П.Н. Мешалкина, В.С. Золотницкой, М.В. Мишановой, Н.Б. Кузнецовой и др.

Средства меценатов были направлены на открытие и становление высших учебных заведений. В 1845 году на средства золотопромышленников в Иркутске был основан девичий институт [3]. Для девиц – дочерей «недостаточных» дворян Нижегородской губернии был открыт Мариинский институт в Нижнем Новгороде в 1852 году.

В 1888 году в Томске открылся первый в Сибири университет. Его крупный меценат – золотопромышленник Александр Михайлович Сибиряков (1849 -1933). Еще в 1877 году он внес в Министерство народного просвещения 100 000 рублей, составившие ко времени открытия университета с наросшими на них процентами капитал свыше 167 тысяч рублей. В 1904 году А.М. Сибиряков был избран почетным членом Томского университета.

Стипендиальный фонд пожертвований частными лицами Томскому университету к 1898 году, к его десятилетию со дня его открытия достиг 400 тысяч рублей. Крупные капиталы внесли: А.П. Портнова (70000 руб.), кяхтинский купец А.Л. Соломонов (59000 руб.), красноярский предприниматель А.П. Кузнецов (43000), З.М. Цибульский (Томск) (43000), иркутский генерал-губернатор, граф А.П. Игнатьев (28000 руб.), П.А. Сиверс (24000 руб.), А.К. Трапезников (Иркутск) – 16000 руб.

В 1894 году меценатами учреждены стипендии студентам Томского университета, имени потомственного почетного гражданина золотопромышленника Игнатия Некрасова на счет процентов с капитала в 12000 рублей. Стипендия в раз-

мере 285 рублей выдавалась исключительно студентам из уроженцев Енисейской губернии. В марте 1904 года утверждено положение о стипендии имени доктора медицины Николая Андреевича Белоголового.

А.М. Сибиряковым до Октябрьской революции пожертвовано было 10 тысяч рублей на Иркутский университет, который был открыт в 1918 году.

В октябре 1910 года в Томске были открыты Высшие женские курсы. Благотворитель П.И. Макушин пожертвовал на фундамент здания для женских курсов 3000 рублей. В 1910-11 учебном году на курсах обучалось 87, в 1913-14 учебном году – 268 человек.

В 1893-1895 гг. при Московском университете П.Г. Шелапутин построил Гинекологический институт усовершенствования врачей.

Также Павел Григорьевич финансировал строительство и участвовал в создании и организации в Москве Педагогического (Учительского) института. (1911). Институт, куда поступали мужчины с высшим образованием, имел прекрасно оборудованные специальные кабинеты, педагогический музей, издавал «Известия Педагогического института», проводил педагогические съезды. Базой практики института являлись гимназия и реальное училище его имени. Шелапутин пожертвовал институту собранную им библиотеку редких книг. В 1919 на базе института организована Академия социального (позже коммунистического) воспитания имени Н.К. Крупской.

В университетских городах России в 1887 году обучался 241 студент из Сибири (в вузах Санкт-Петербурга – 97, Казани – 89, Москвы – 55). Дети многих сибирских купцов-предпринимателей обучались в престижных учебных заведениях Петербурга, Москвы, Киева, Казани, Томска, а также за границей. Например, в Петербургском университете учились сын иркутского золотопромышленника И. Сибиряков, сыновья енисейских купцов А. Кутманов и А. Баландин. В Петербургском технологическом университете обучался сын красноярского золотопромышленника Александр Кузнецов, на Высших женских курсах в Петербурге – дочь красноярского купца В. Емельянова (в замужестве Баландина). Поэтому меценаты-сибиряки оказывали благотворительную помощь и столичным высшим учебным заведениям.

По окончании учебных заведений сибиряки в большинстве своем возвращались домой, чтобы служить родному краю. Многодетные купеческие семейства пополняли ряды сибирской интеллигенции.

Высшие женские курсы (ВЖК) (известные как Бестужевские) – первое высшее учебное заведение для женщин. Его окончили дочери красноярских купцов-предпринимателей: С.И. и А.И. Кусковы, М.П. Барташева, Е.М. Крутовская, В.А. Емельянова, А.А. Кузнецова, Л.А. Кытманова и др.

Сибирские предприниматели Сибиряковы, Кузнецовы, Даниловы, Шанявские своим капиталом приняли активное участие в строительстве зданий для ВЖК.

Дети богатого иркутского золотопромышленника Анна, Константин и Иннокентий Сибиряковы были избраны почетными и пожизненными членами Общества для доставления средств Санкт-Петербургским Высшим женским курсам. Всего Санкт-Петербургские Высшие женские курсы получили в дар от И.М. Сибирякова в общей сложности 350000 рублей. Проценты с капитала, предоставленного Иннокентием Михайловичем в распоряжение комитета на постройку дома ВЖК, ежегодно выдавались недостаточным слушательницам для взноса платы за слушание лекций. На Санкт-Петербургских женских курсах было десять стипендий, которым было присвоено наименование «Сибиряковских».

Бывшая слушательница ВЖК жена енисейского золотопромышленника Вера Арсеньевна Баландина (1871-1943) являлась почетным и пожизненным членом Общества для доставления средств Высшим женским курсам Петербурге. В 1897-98 году она пожертвовала 2600 рублей на образование капитала для ежегодной выдачи из процентов его стипендии слушательнице, уроженке Сибири. Стипендиатами В.А. Ба-

ландиной в столичных учебных заведениях было еще несколько студентов из Сибири.

Полмиллиона рублей жертвует золотопромышленник Альфон Леонидович Шанявский со своей супругой Лидией Алексеевной (в девичестве Родственная) на создание Петербургского женского медицинского института (2)

В декабре 1905 г. Император Николай II разрешил открывать частные высшие учебные заведения. Создание правовой основы привело к бурному росту вольной высшей школы, в развитии которой большую роль сыграл частный капитал. В вольных учебных заведениях люди учились по собственному волеизъявлению, не рассчитывая на получение дипломов или свидетельств об окончании [4].

В разработке устройства высшего образования приняли активное участие В.М. Бехтерев, А.П. Нечаев, М.М. Ковалевский, Н.В. Сперанский, А.Л. Шанявский и другие ученые и общественные деятели.

Своим обращением в Московскую Городскую Думу А.Л. Шанявский подал пример гражданской инициативы. «... я желал бы, по возможности, оказать содействие скорейшему возникновению учреждения, удовлетворяющего потребности высшего образования. Поэтому я прошу Московское городское общественное управление принять от меня, для почину, в дар городу Москве подробно описанное ниже недвижимое имущество, дом с землею для устройства в нем или из доходов с него народного университета...» [5].

В 1908 году (уже после его смерти) благодаря энергии и упорству его жены Лидии Алексеевны Шанявской был создан в Москве, первый в России народный университет, названный его именем. Это имело большое значение для всех просвещенных людей России. Просуществовав чуть более десяти лет, университет оставил глубокий след в деле образования в России.

Инициатива об открытии и содержании в Томске народного университета исходила от известного сибирского мецената, владельца книжных магазинов в Томске, Красноярске и Иркутске, издателя частных газет «Сибирская газета» и «Сибирская жизнь» Петра Ивановича Макушина (1844-1926).

«Дом науки» был построен в 1912 году. В его уставе цели и задачи определены такие же, как и в уставе университета имени Шанявского «широкое распространение высшего научного образования и привлечение симпатий народа к науке и знаниям».

17 января 1916 года открывается Народный университет в Нижнем Новгороде [6]

Важную роль сыграли и Благотворительные общества – «добровольные объединения лиц, имеющих целью помогать нуждающимся в том или ином отношении. Деятельность благотворительных обществ сводилась к оказанию помощи нуждающимся деньгами или вещами, а также к учреждению и содержанию различного рода благотворительных заведений в рамках направлений деятельности общества» [7, с. 304].

Источниками поступлений средств в Общества являлись: членские взносы, проценты с неприкосновенного капитала, единовременные пожертвования, средства от любительских спектаклей, концертов, чтения лекций, продажи тиража книги и др.

Пожертвования благотворителей были направлены на стипендии, пособия, на плату за посещение лекций, на оборудование учебных лабораторий, на поддержку научных исследований, создание премий за выдающиеся научные достижения в разных областях наук.

Благотворительные общества можно классифицировать следующим образом:

1. **Общества, организованные с целью поддержки земляков, обучающихся в разных регионах страны**, например, Общество распространения образования среди кабардинцев и горцев Нальчикского округа (1907 г.), Ижевское (1913 г.); Кабардинская общественная сумма, Курский общественный клуб.

Одним из стипендиатов Кабардинской общественной суммы стал первый профессиональный балкарский музыкант,

известный скрипач Султан-Бек Абаев, окончивший первый набор Санкт-Петербургской консерватории (1862 г.) [8].

В 1915 году Обществом распространения образования среди кабардинцев и горцев была удовлетворена просьба студента Петроградского Политехнического Института Измаила Алтадукова о выделении 100 рублей. Неоднократно оказывалась помощь Общества Кургоко Шипшеву, получившему высшее образование по лесному делу в Петроградском Лесном институте и ставшему впоследствии главным лесничим карачаевского народа [8].

В 1866 году совет старшин Курского общественного клуба принял постановление об ассигновании ежегодно по 400 рублей на содержание в Харьковском университете двух-стипендиатов-уроженцев Курска из беднейших семейств.

2. Общества для пособия нуждающимся студентам конкретного региона в учебных заведениях: Общество содействия учащимся-сибирякам в Санкт-Петербурге (1884 г.); Общество для пособия нуждающимся сибирякам, учащимся в учебных заведениях г. Москвы (1884-1909);

Общество содействия учащимся-сибирякам в Санкт-Петербурге было открыто 26 октября в 1884 году. Общество выдавало в виде стипендий ежемесячные пособия студентам – сибирякам Петербургского университета, лесного, технологического, горного институтов, Академии художеств, Высших женских курсов и др. учебных заведений. Кроме денежных пособий Общество предоставляло некоторым студентам бесплатный проезд в Сибирь, подыскивало занятия для заработка, заботилось о заболевших. Также Общество способствовало возвращению окончивших курс в учебных заведениях в Сибирь и подыскивало для них занятия.

В состав распорядительного комитета Общества в разное время входили полковник П.П. Бирк (председатель), золотопромышленники В.И. Асташев, В.И. Базилевский, И.В. Басин, В.А. Данилов, многие из семейства Кузнецовых, А.И. Кытманов, А.М. и И.М. Сибиряковы, В.П. Сукачев, Л.А. Шанявская, Н.А. Шепетковский и др.

В 1884 году был утвержден устав Общества для пособия нуждающимся сибирякам, учащимся в учебных заведениях

г. Москвы. За 25-летие своего существования (1884-1909) Общество удовлетворило 12858 прошений учащихся о пособиях: была выдана в ссуду и безвозвратные пособия 81 тысяча рублей, внесено платы за учение 94 тысячи, выдано стипендий 59 тысяч рублей, бесплатных обедов на сумму 24 тысячи рублей, израсходовано на библиотеку учебных пособий до 1000 рублей. Самым крупным меценатом общества, за весь период существования, бессменным членом его комитета была иркутская предпринимательница Юлия Ивановна Базанова (1870-1924). Вся сумма ее пожертвований составила порядка 150 тысяч рублей, т.е. практически половина всех поступлений Общества.

- общества, созданные с целью оказания помощи студентам конкретного высшего заведения: Общество вспомоществования студентам Санкт-Петербургского университета (1873 г.), Общество для доставления средств Санкт-Петербургским Высшим женским курсам.

Частные благотворители учреждали стипендии как своего имени, так и имени своих родственников в память о них; имени своих педагогов от благодарных студентов; в честь юбилейной даты и др. Красноярский золотопромышленник Петр Иванович Кузнецов (1818-1878) предоставил красноярцу Василию Ивановичу Сурикову стипендию на весь период его учебы в Академии художеств в Петербурге – с 1869-го по 1875 год.

Встречались случаи, когда жертвователи желали остаться неизвестными. В историю Московского университета вошла «анонимная» дарительница 10500 на стипендии недостаточным студентам [1, с. 246].

Благотворительность в сфере отечественного образования представляет собой крупное общественное явление. Она сыграла большую и важную роль в развитии системы высшего образования, которая оказала влияние на экономическое развитие в пореформенный период, способствовало высоким темпам прироста промышленного производства, что в конечном итоге привело Россию к вхождению пятерку наиболее развитых промышленных стран мира. Это в свою очередь способствовало развитию культуры.

Библиографический список

1. Длуголенский, Я.Н. Заметки о частной благотворительности в дореволюционной России (1803-1916 гг.) // Благотворительность в России. Социальные и исторические исследования. – Санкт-Петербург: Лики России, 2001.
2. Скок, А.В. Именное меценатство в российском образовании. – М.: ПЕР СЭ, 2003.
3. Мешалкин, П.Н. Меценатство и благотворительность сибирских купцов-предпринимателей вторая половина XIX – начало XX века. – Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1995.
4. Иванов, А.Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. – М., 1991.
5. Шноль, С. Э. Герои и злодеи российской науки. – М., 1997.
6. Кузнецова, Н.Б. О роли частного капитала в реформировании высшей школы. История создания Народного университета в Нижнем Новгороде в начале XX века // Благотворительность в России. Социальные и исторические исследования. – Санкт-Петербург: Лики России, 2001.
7. Абросимова, Е.А. Исторические аспекты законодательного регулирования деятельности российских благотворительных организаций // Благотворительность в России. Социальные и исторические исследования. – Санкт-Петербург: Лики России, 2001.
8. Азаматова, Г.К. Культурно-исторические традиции благотворительности в жизни кабардинцев и балкарцев (региональный аспект): XIX–XX вв // Благотворительность в России. Социальные и исторические исследования. – Санкт-Петербург: Лики России, 2001.

Bibliography

1. Dlugolensky, Y.N. Notes on private philanthropy in pre-revolutionary Russia (1803-1916 gg.) // Philanthropy in Russia. Social and historical research. – St. Petersburg: Faces of Russia, 2001.
2. Skoch, A. Nominal sponsorship in the Russian education. – M.: PER SE, 2003.
3. Meshalkin, P.N. Patronage and charity Siberian merchants, businessmen second half of XIX – early XX century. – Krasnoyarsk: Krasnoyarsk Publishing House, 1995.
4. Ivanov, A.E. Higher School of Russia in the late XIX-early XX Century. – Moscow, 1991.
5. Shnol, S.E. Heroes and villains of Russian Science. – Moscow, 1997.
6. Kuznetsova, N.B. On the role of private capital in the reform of higher education. History of the creation of the People's University in Nizhny Novgorod in the early XX century // Philanthropy in Russia. Social and historical research. – St. Petersburg: Faces of Russia, 2001.
7. Abrosimova, E.A. Historical aspects of the legal regulation of Russian charitable organizations // charity in Russia. Social and historical research. – St. Petersburg: Faces of Russia, 2001.
8. Azamatova, G.K. Cultural and historical traditions of philanthropy in the life of Kabardin and Balkar (regional aspect): XIX-XX centuries // Philanthropy in Russia. Social and historical research. – St. Petersburg: Faces of Russia, 2001.

Статья поступила в редакцию 28.03.11